

современных ученых в том, что он понимал *fidele d'amore* как эзотерическое общество, которое он подчеркнуто связывал с розенкрейцерами XVII века⁶⁹.

Пеладан встретил другого оккультиста Станисласа де Гуайта (1861 — 1898), и в 1988 году они вдвоем основали *Ordre Kabbalistique de la Rose-Croix* (каббалистический орден розенкрейцеров). Именно Гуайта проник в церковь Булена и вместе с Освальдом Виртом, разочарованным поклонником этого культа, написал книгу «Храм Сатаны», в которой это движение разоблачалось как сатанинское. В результате возникла битва магов, в которой Булен и Гуайта обвиняли друг друга в использовании магических средств для убийства противника. К общему разочарованию, Булен умер, видимо, от естественных причин, но вражда привела к двум дуэлям: одна между Гуайта и одним из учеников Булена Жюлем Буа, а другая между последним и одним из розенкрейцеров Жераром Энкоссе (известным под именем Папюс). Обе дуэли закончились без убийства.

Этот эпизод очень любят писатели на оккультные темы, но он так никогда и не получил удовлетворительного объяснения. Почему Гуайта и парижские розенкрейцеры начали вендетту против Булена? (Вспомните в этой связи, что обвинение в безнравственности Булена и его последователей основано только на словах Гуайта и Вирта.) Однако нет какой-либо реальной связи или общей темы для диспута между оккультными ложами и религиозным, по сути своей, Орденом Булена.

Но, слегка покопавшись, можно добраться и до причины: де Гуайта и трибунал розенкрейцеров прокляли Булена за «профанацию» и «разглашение каббалистических тайн», то есть того учения, которое, по общему мнению, считается прерогативой розенкрейцеров⁷⁰. (Проклятие было провозглашено 23 мая 1887 года *до того*, как Гуайта проник в группу Булена.) Это и было реальной причиной, почему розенкрейцеры считали, что Булена следует остановить.

Другие комментаторы, видимо, не заметили важного вывода: если обряды Булена считаются принадлежащими розенкрейцерам, *следовательно, они тоже должны были практиковать сексуальные обряды*. Ошибка Булена, по мнению розенкрейцеров, была связана с тем, что он известил о них публику.

В Париже конца XIX века многие занимались просвещенным оккультизмом и философией — что отражает, по всей вероятности, *fin de siècle* — поиск смысла жизни в конце века. В этом принимали участие такие мыслители и творцы, как Оскар Уайльд, Клод Дебюсси и У. Б. Йейтс. (Как всегда, истинным Европейским Союзом было оккультное братство.) В салонах была масса знаменитых лиц, страстно желающих узнать, помимо сплетен, магическую формулу, в том числе Марсель Пруст, Морис Метер-линк и оперная певица Эмма Кальве (1858—1942). Прославленная красавица со временем начала собирать у себя вечера для всех, кто мог поделиться чем-либо интересным — предпочтительно великой оккультной тайной. В этих кругах было много людей, подобных Пеладану, Па-пюсу и Жюлю Буа (который был одним из многочисленных любовников Эммы Кальве).

Движущей силой этих вечеров были уроженцы Лангедока, включая саму Эмму Кальве. (Она была хорошо знакома с мистицизмом, в частности, именно ее родственница Мелани Кальве имела знаменитое видение в Ла Валетте. Интересен также тот факт, что Адель Шевалье, монахиня, которую совратил Булен, ставшая затем его партнером, была подругой Мелани.) Эмма Кальве сыграла существенную роль в запутанной истории аббата Сонье-ра, приходского священника лангедокской деревни Ренн-ле-Шато, о которой мы расскажем позднее.